

С тех пор как в двенадцатом месяце Лян Бовэнь покинул управу Гусу, прошел целый месяц. Он так и не возвращался, проведя даже Новый год вдали от дома. Вчера управляющий помещьем Лян разыскал Тан Шэнь и сообщил, что сегодня учитель возвращается. Тан Шэнь давно не видел наставника, а поскольку из-за сильных холодов в Академии Цзыян объявили каникулы, он специально приехал встретить его. Тан Шэнь надел две теплые ватные куртки и теперь стоял под зонтом на ледяном ветру, сильно замерзая.

Прождав около часа, он наконец завидел вдали повозку Лян Суна. Тан Шэнь и Яо Сань поспешили навстречу. Лян Сун отодвинул занавеску экипажа и с удивлением спросил:

— Почему ты здесь?

— Пришел встретить вас, учитель, — ответил Тан Шэнь. — Вас не было целый месяц, конечно же, ваш ученик должен был встретить вас.

— Сначала залезай внутрь, — позвал Лян Сун.

Тан Шэнь, согнувшись, забрался в экипаж. Внутри было гораздо теплее. Лян Сун протянул Тан Шэню маленькую ручную грелку, которую все это время держал в руках. Тан Шэнь прижал грелку к груди и долго грел о нее ладони, пока они наконец не оттаяли.

— Учитель, почему вы уехали так надолго и целый месяц не возвращались в управу Гусу?

— Занимался личными делами, — ответил Лян Сун. — Почему ты сегодня не на занятиях в академии?

— Погода испортилась, и в академии объявили каникулы.

Лян Сун немного помолчал и произнес:

— Мое возвращение отчасти связано с этим же. — С этими словами он приоткрыл занавеску: — Поезжайте к западным воротам.

Они не стали въезжать в город, а свернули к западным воротам.

Еще до того как показались городские ворота, Тан Шэнь увидел множество беженцев, бредущих вдоль дороги. Они шли по казенному тракту, который из-за снегопада превратился в грязное месиво. В обычное время никто не отважился бы отправиться в путь в такую ненастную погоду, но беженцев было слишком много. Одетые в лохмотья, с покрытыми багровыми обморожениями телами, они тянулись по тракту к западным воротам управы Гусу.

Тан Шэнь приоткрыл занавеску, взглянул на них и, не вынеся этого зрелища, задернул ее обратно.

Лян Сун, напротив, продолжал молча наблюдать за беженцами.

— Говорят, все они пришли из Чжучжоу и Учжоу, — заговорил он. — В этом году снегопады слишком сильные, четыре южные провинции оказались в бедственном положении. Двор выделил серебро на помощь пострадавшим, но толку от этого мало.

Вскоре впереди показались несколько палаток, где бесплатно раздавали кашу.

Хотя Лян Суна не было в управе Гусу, дела здесь не были заброшены. Еще три дня назад местные власти установили за чертой города палатки с кашей и ежедневно кормили

голодающих. Кроме того, состоятельные купцы и влиятельные семьи города тоже проявили щедрость, открыв частные пункты раздачи еды. Госпожа Тан тоже открыла один такой пункт.

Однако этого было крайне мало.

Стояли лютые морозы, а беженцы едва прикрывали наготу лохмотьями. Запасы зерна в пунктах раздачи таяли на глазах, тогда как число людей, стекавшихся в управу Гусу со всех сторон, лишь росло.

Тан Шэнь спросил:

— Учитель, что же делать?

— Что делать? — вздохнул Лян Сун. — Управа Гусу хоть и богата, но не сможет прокормить столько обездоленных. Холода не продлятся долго. Через месяц наступит весна, и все должно наладиться. Нужно лишь продержаться этот месяц. Говорят, обильный снег обещает богатый урожай, да только снегопад оказался слишком сильным, земля промерзла насквозь. Неизвестно, смогут ли эти люди собрать хороший урожай, когда вернутся домой в следующем году. Если нет, казна двора снова окажется в долгах, которые невозможно свести.

— Но смогут ли они продержаться целый месяц? — возразил Тан Шэнь. — Учитель, я боюсь, что они просто замерзнут насмерть за стенами города.

Разве Лян Сун сам этого не понимал? Возможно, через месяц и половина этих людей не останется в живых. Они умрут не от голода, а замерзнут заживо. Пусть даже власти разбили палатки и устроили места для обогрева, беженцев скопилось слишком много, а возможности управы Гусу не безграничны. Но даже если они выживут и вернутся в родные края в следующем году, их может ждать новый голод.

Лян Сун глубоко вздохнул.

— Стихийные бедствия всегда беспощаднее человеческого произвола. Пойдем, спустимся и осмотримся.

Они вдвоем вышли из экипажа.

Беженцев оказалось гораздо больше, чем предполагал Тан Шэнь. Они ютились прямо под городской стеной, пытаясь прикрыться любыми подручными средствами. И делали это не из стыдливости, а ради спасения собственных жизней. Трава, древесная кора и даже комья земли — они натягивали на себя все, что могли найти.

В такие холода можно было не опасаться поветрий — болезни в мороз распространялись неохотно. Но против самого холода никто ничего не мог поделать.

Тот, кто вчера стоял в очереди за бесплатной кашей, на следующий день мог уже не проснуться. Все эти меры боролись лишь со следствием, но не с причиной бедствия.

Тан Шэнь шел следом за Лян Суном. Эта ужасающая картина глубоко потрясла его.

Рожденный в современном обществе, он хоть и не рос в роскоши, но его семья жила в достатке, и с детства он никогда не голодал и не мерз. Тан Шэнь никогда прежде не слышал столько скорбных стонов и не видел столько истощенных, похожих на скелеты людей. Даже переродившись в этом мире, он сразу оказался в процветающей управе Гусу. Откуда ему было

знать, как выглядит настоящий ад на земле?

Управа Гусу славилась богатством, но и она не могла кормить даром тысячи и тысячи ртов. Сколько бы купцы ни проявляли милосердие, их помощь все равно оставалась каплей в море.

— Идем! — позвал Лян Сун. Но спустя мгновение заметил, что его ученик не двигается с места. — Тан Шэнь?

Симпатичный юноша повернулся к нему, его лицо выражало глубокую задумчивость. Помолчав, Тан Шэнь произнес:

— Учитель, у меня есть одна задумка. Не знаю, увенчается ли она успехом, но этот способ может спасти многих беженцев. Только мне понадобится ваша помощь.

— Рассказывай, — произнес Лян Сун.

Тан Шэнь серьезно ответил:

— Я хочу нанять их на работу!

В принадлежащем семье Тан Павильоне Чжэньбао туалетное мыло и эфирное масло продавались нарасхват. И хотя продажу обычного мыла они еще не запустили, Тан Шэнь уже получал солидную долю от прибыли. До этого он несколько дней осматривал самые оживленные торговые улицы управы Гусу, но так и не решил, какой новый товар запустить в продажу.

В нынешние времена самыми прибыльными делами были торговля солью и вином, но эти две отрасли полностью контролировались двором. Что же тогда оставалось ему?

— Доставка!

Яо Сань опешил, недоумевая:

— Молодой хозяин, что еще за «доставка»? Я о таком и слыхом не слыхивал.

Тан Шэнь спросил:

— Брат Яо, ответь мне: какой трактир в управе Гусу считается лучшим?

— Разумеется, Терем Цяньцю на улице Суйцзинь.

— Именно так. Терем Цяньцю — лучший трактир в управе Гусу. Ты наверняка слышал, что повара из Терема Цяньцю можно пригласить приготовить еду прямо на дому? Семья Сунь Юэ — моего сокурсника — на прошлый Новый год как раз приглашала повара из Терема Цяньцю к себе, чтобы тот приготовил праздничный ужин.

Яо Сань удивился:

— Надо же, неужели и такое бывает?

— Конечно бывает, — продолжил Тан Шэнь. — Жители управы Гусу чрезвычайно богаты. Как думаешь, почему управа Гусу живет даже лучше, чем Цзиньлин? Самый богатый человек Цзяннани родом из Цзиньлина, но управа Гусу в целом зажиточнее Цзиньлина, ведь здесь каждый живет в достатке! Богатство управы Гусу сосредоточено не в руках одного или

нескольких человек. Да, здешние купцы, возможно, уступают цзиньлинским числом и размером состояния, но простые жители управы Гусу живут благополучно и каждый год имеют излишки. Поэтому для них...

— Что для них? — спросил Яо Сань.

Тан Шэнь слегка улыбнулся:

— Для них пригласить повара из Терема Цяньцю домой действительно слишком дорого, это им не по карману. Но заплатить кому-то за то, чтобы за них сбегали по делам или доставили посылку — такие мелкие расходы по плечу каждому в управе Гусу!

Да, Тан Шэнь решил стать первым, кто рискнет взяться за такое дело в управе Гусу.

С самого начала он попал в замкнутый круг: в управе Гусу не было недостатка ни в чем! Торговцы со всех сторон света съезжались сюда по Великому каналу. Драгоценные украшения, парча и шелк, изысканные яства... Любое дело, какое ни возьми, в управе Гусу уже было отлажено до мелочей. Но раз втиснуться в эти сферы так трудно, почему бы не начать оказывать услуги им самим?

— Брат Яо, отправляйся в западную часть города и присмотри усадьбу. Не нужно искать ничего роскошного, главное, чтобы двор был просторным и там могло разместиться не меньше сотни человек. После этого ступай за городские ворота и отбери для начала пятьдесят беженцев. Выбирай на свое усмотрение тех, кто выглядит понадежнее и почестнее, неважно, мужчин или женщин.

Яо Сань безгранично доверял Тан Шэню, поэтому сразу отозвался:

— Будет сделано!

Вскоре Тан Шэнь снова отправился в поместье Лян.

Он уже давно поделился своей идеей о доставке с Лян Суном. Тот долго размышлял над ней, и когда Тан Шэнь снова пришел к нему, сразу перешел к делу:

— Понимаешь ли ты, что эта затея может не принести никакой прибыли? Вложив столько средств на первых порах, ты рискуешь потерять абсолютно все!

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— Учитель, вам ведь прекрасно известно, что самые ходовые товары в управе Гусу сейчас — это туалетное мыло и благовония «Хуанцзиньлюй», которые продает семья Тан. Даже если это дело прогорит, ваш ученик не останется без гроша и не умрет с голоду на улице.

Тем более что обычное мыло они еще даже не пустили в оборот.

Лян Сун вздохнул:

— Ладно, раз уж ты решил, то дерзай. Дать человеку рыбу — не то же самое, что научить его ловить ее. Этим беженцам и так будет непросто выжить, когда они вернутся в родные края. Если они смогут обосноваться в управе Гусу, это пойдет им на пользу. Если тебе что-то понадобится, обращай к управляющему.

— В этом нет нужды. Вашему скромному ученику понадобится лишь десяток смысленных

стражников и одно слово от вас, учитель.

— О, и какое же слово?

<http://bllate.org/book/18292/1754427>